

Наталья Трясцина, 09.11.1977, Пермь - Химки – Санкт - Петербург

Поэт, журналист, преподаватель русского языка и литературы. Родилась в городе Перми: в семье переводчика английского языка и учителя биологии.

Публикуется с 2002 года. Стихи, проза и статьи напечатаны в журналах «Москва», «Мы – земляки», газетах «Литературная Россия», «НГ-Exlibris», «Пермский писатель», «МОЛ», «Звезда», альманахах «Словесность», «Литературная Пермь» и других изданиях.

Член Союза литераторов РФ и Союза журналистов России. В 2010 году окончила ПГГПУ по специальности «Русский язык и литература». В 2020 окончила магистратуру ПГНИУ по специальности «Интернет-журналистика».

С 2018 г. руководитель Пермского отделения Союза литераторов России. Государственный стипендиат 2019 года в номинации "Выдающийся деятель культуры и искусства России". Победитель различных конкурсов и фестивалей в номинациях «поэзия» и «проза». Член жюри литературных конкурсов. Автор трех книг. Мама дочери и двух сыновей.

Работала корреспондентом, редактором, корректором, заведующей отделом публикаций в Пермском отделении Союза писателей РФ, заведующей сектором краеведения, руководителем литературной студии «ТИР» при Доме писателя, учителем литературы, искусства и журналистики.

Интернет-источники:

[Трясцина Наталья | literator](#)

[Трясцина Наталья. Стихи об Урале — Ураловед \(uraloved.ru\)](#)

[Трясцина Наталья. О любви к Родине. Литературный журнал Москва. \(moskvam.ru\)](#)

[Наталья Трясцина - Я ЖИВУ, НЕ ТАЯСЬ, НА САМОЙ ГРАНИ... \(pereplet.ru\)](#)

[Трясцина, Наталья - Примири своё зрение \[Текст\] : стихотворения : 16+ - Search RSL](#)

[Примири свое зрение Наталья Трясцина Примири своё зрение Стихотворения 16+ Пермь, 2015 Наталья Трясцина Поэтический сборник «Примири сво зрение» издан в рамках года \(knigi-x.ru\)](#)

ЛЕТО – ОСЕНЬ 2020

Якиманка

Якиманка пахнет розами
И пекарнями Москвы.
Сверхстремительными грозами,
Свежей лимфою травы.

В «Музеон» зайду на полчаса,
И спущусь к речной воде.
С теплоходов льются голоса:
Слышу песню о звезде.

Посмотрю в речное зеркало.
Утки разобьют его.
Чья судьба там исковеркана?
Кто от горя пьет вино?

И таких зеркал в окрестности
Можно много рассмотреть.
И о людях этой местности
Я хочу балладу спеть.

Как рождались и надеялись,
А потом ушли на смерть.
Победить в войне осмелились,
И вернулись песню спеть.

Но, измотанную, нервную
Восстанавливали вновь
Нашу родину бессмертную,
Нашу русскую любовь.

А она для нас - история:
И мы платим все долги.
На московской акватории
По воде идут круги.

12.07.2020

Видеть цель!

С трудом продрал глазные яблоки,
Ты утром едешь на вокзал.
Читая по дороге паблики
О том, что кто когда сказал.

Ты в тёплом омуте истории
Плывёшь среди веков вперёд.
Маяк на склонах Евпатории
Тебе огнями подмигнёт.

Открыв внезапно силу атома,
И, мир, изведав, как модель,
Не веришь ты в успехи фатума,
Но чётко видишь свою цель.

14.07.2020

Ещё неделя до зимы...

Ещё неделя до зимы. Ещё неделя.
А за окном уже всерьёз свистят метели.
И рыбы, подо льдом заснув,
Плывут сквозь время.
А я смотрю на этих рыб и вижу тени.
Среди чернеющей волны, идущей косо,
Мы варим кашу по утрам, мы сеем просо.
Мы будем жить, как Бог велел.
Мели, Емеля!
Еще неделя до зимы. Еще неделя.

22.11.2020

Побеждать!

Запах снега шёл в мое окно.
Запах снега мне дарил надежду:
Жизнь, она, как книга и кино,
Мы же пропадаем где-то между.

Запах снега поднимался ввысь,
Повисал на веточке каштана.

Говорил мне шёпотом: - Держись!
Уходить тебе с планеты рано!

Запах снега звал меня вперёд,
Призывая вспомнить свои цели,
Как на лыжах мчалась с горки влёт,
Обходя взъерошенные ели.

Где медаль за скорость на лыжне?
Жаль, что я её не сохранила.
Мы теперь в России - на войне,
Для победы отдаём все силы.

Побеждать - учил меня Урал.
Побеждать - учили все столицы.
Запах снега явственно позвал:
- Побеждай! Не уставай молиться.

19.11.2020

У черты

Закончился целый триместр.
И я оказалась без сил.
Я чувствую запах земли.
И в сердце играет оркестр.
Не верю я в силу могил,
А верю в людей на войне.
Ковид нас так долго ловил,

Поймал и поставил к стене.

Не страшно теперь мне ничуть,

Азарт загорелся в крови.

Хочу я его победить,

Хочу я без боли вздохнуть.

И запах земли и воды

Мне кажется близким, как сон,

Среди всенародной беды

И тени каштановых крон.

14.11.2020

Ещё прожить?

(Итоги 42 лет)

Ещё прожить всего лишь сутки:

И пройден роковой барьер!

Полузабыты злые шутки

Про то, что смерть берёт пример

С поэтов, чутких и опасных

Своей взрывчаткою идей.

С поэтов, чья судьба прекрасна

Тем, что на них стучит халдей.

И в принципе, жизнь состоялась:

Есть книги, дети и стихи,
Осталось нам, быть может, малость:
Оставить старые грехи.

Не пить вино со старым другом
В воображаемом саду.
Пусть ждёт Сизиф. Один, по кругу,
Он носит камень и руду.

Ночь 08.11.2020

Некрологи

Каждый день читаю некрологи,
И душа томится от тревоги:
За родных и близких вдалеке:
В городе на Каме, на реке.

Знаю, какова в нём медицина,
И лекарства не дают всем даром.
Оказались мы здесь под ударом,
И подставили: кто руки, а кто спины.

Не приду в себя я от тревоги:
По России льются некрологи,
И плывут отколотые льдины
С теми, кто внезапно нас покинул.

Каждый день читаю некрологи,
А потом иду я на работу,

Думаю, дожить бы до субботы,
А потом до питерской дороги,

И до Новогодних синих ёлок,
И до пляжа Финского залива,
И до полных, с овощами полок,
И до урожая с первой сливой.

Каждый день читаю некрологи.
И душа томится от тревоги:
За родных и близких вдалеке:
В городе на Каме, на реке.

05.11.2020

Каштаны осенью

Пустынна утром улица.
Каштаны готовятся к смерти.
И тополь весь ссутулился.
И ветки сбрасывают черти

на грязно - жухлую листву,
на лужи с чёрною водицей.
Эй! Кто там падает в траву,
Скрывая имена и лица?

21.10.2020

Бессмертники

Мы все сегодня смертники,
Но смерти вопреки
Растим свои бессмертники
В реалиях строки.

Нет денег на лечение,
Нет денег, чтобы жить.
И пусть вокруг затмение,
Но воронам кружить

Не будет власти сладостной
Над нашей головой.
Дождёмся вести радостной:
- Спасибо, что живой!

11. 10. 2020

Россия 2020

А будет ли моя страна,
Когда людей бездушно губят?
Когда лихие времена
Сломают миллионы судеб?

Нам уготована модель
Почившей в бозе Византии?
Когда оправдывает цель
Предательство и ножевые

Ранения своих людей,
Тех, кто восславить мог Россию.
И процветает здесь халдей.
И погибает здесь мессия.

08.10.2020

На ветру

Кругом - сплошные праздники,
И кругом голова.
И листья-безобразники
Рассыпались в слова,

И радость нестерпимая,
И слёзы поутру.
Ты, родина, любимая,
Мерцаешь на ветру.

Сияешь под прицелами
Горящих злобных слов.
Церквями нежно - белыми

Восславишь свой Покров,

И Спас глазами чистыми

Научит русских жить:

Остаться оптимистами,

И верить, и любить.

05.10.2020

Где история страны?

На Большой Лубянке!

Светом все озарены

На Большой Лубянке.

И под следствием равны

На Большой Лубянке.

Мы судьбой погребены

На Большой Лубянке.

27.09.2020

Москва Ярославская

Платформа Воронок. Развесистые сосны.

Ещё один звонок и прибываем мы.

Пусть осень впереди и отшумели вёсны,

Приветствую я вас, московские холмы!

И золото церквей. И лики на иконах

Светлы, как никогда, в истории моей.

И шепчет нам листва на золотистых клёнах:

- Дарите урожай с возделанных полей!

25.08.2020

О родине

Вот бы выбраться из болота,

Хоть и хвалит его кулик.

Вместо приступов крепкой рвоты

Вновь увидеть здесь светлый лик.

Вот бы выбраться и влюбиться

В шум лесов, окаянную синь.

Вместе с местными веселиться,

А не горько шептать "Аминь".

Вот бы выбраться из болота,

И с охотником пить нарзан.

Пострелять бы уток в субботу,

И не видеть вокруг шалман.

Может, дело во мне, всего-то,

Как хочу здесь любить людей!

Эх, бы выбраться из болота,

И прогнать тебя, чародей!

Ты мне сердце спалил и выжег,

И теперь поймёт меня зал:
Как простить подлецов и выжиг,
Кто меня из Перми прогнал?

17.08.2020

Возвращение в Пермь, на каникулы

Как мне холодно, горько, страшно:
Как пугает здесь вой собак.
Этот город чумной, вчерашний
Заразил меня просто так

Нелюбовью и сверхцинизмом,
И неверием в чудеса.
Нет, ни бури, ни катаклизмы,
Просто - чёрная полоса.

Вокруг - срубленные деревья,
Вокруг - мат и шальная речь.
Здесь и я становлюсь отребьем,
И себя не могу сберечь.

Что же, родина, ты, сделала?
Как душа моя здесь больна.
Почему же в Москве и в Питере
Не хочу я совсем вина?

Может, правда, тут место злчное:

Светлый путь ведёт в никуда?
Обстановка почти барачная:
В дырах крыши видна звезда.

Но хочу я самонадеянно,
Чтоб наладился местный быт.
Всё получится. Я уверена,
Всё изменится. Без обид.

16.08.2020

СНЕГОПАД В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ

Мечтали взрослые и дети:

— О, где же снег на белом свете!

Как надоела эта грязь

В Москве и подмосковных рощах!

И снег ворвался на карете,

Завоевав мгновенно власть:

Бесцеремонно вырвав плети

Ветров из поднебесной толщи.

Он, отпуская их резвиться,
Напомнил про свои границы,
И, вихрем в небо пробиваясь,
Он бил прохожего в лицо!
И шел прохожий по столице,
Запятав руки в рукавицы,
И пряча тонкое кольцо,
Вдруг забирался на крыльцо.

Входил он в дом и ставил чайник,
Пил чай с корицей и лимоном.
Смотрел в окно, где падал снег:
Ему казалось — это вечность
Струей течёт. И сорван краник.
Зима пришла, пришла беспечно!
И снегопад продлится век:
И снег определён законом.

«О, РОДИНА, БЫЛА ТЫ ПЛАХОЙ...»

Что ж, пусть меня терпеть не могут

В любимом городе моём.

Зато в глаза глядит мне строго

Лесов уральских окоём.

Густы еловые ресницы,

Скрывает нежность гул озёр.

Мне снова родина приснится,

И позовёт в сосновый бор!

О, родина, была ты плахой

Для тех, кто истину любил.

И рвали на груди рубаху

У дорогих своих могил.

Но в путь-дорогу собирались,

Как журавли, взлетая ввысь.

И, возвращаясь, обнимались.

Напутствовали: — Устремись!

Не зря склоняют и осудят

Тех, кто способен так любить:

Берёзы. Каму. Сотню судеб

Оставить. Помнить. И простить.

Из цикла «О вечном карантине...»

Обсуждают вирус, такси, доставку...

Обсуждают вирус, такси, доставку.

Обсуждают Ницше, Кобейна, Кафку.

Обсуждают доллары, евро, закон, нефть.

Обсуждают порчу, корону, гробы, смерть.

Я живу в другом мире, пишу о Боге,

О душе, о любви, о добре, тревоге.

И о сытости всех, кто не знал нужды.

И о тех, чьи потребности мне чужды.

Мой единственный друг — Иосиф Бродский.

Мой остывший ужин — рожки по-флотски.

Сколько лет я живу на этом свете,

И теперь есть шанс на печать в билете.

Но сижу взаперти, алкаю воздух,

Здесь свободой дышать совсем не поздно.

Без любви свобода — почти удавка,

Как просроченная судьбой заявка.

Я живу, не таясь, на самой грани,

Разбираю мир на скелет и ткани.

Разбираю схемы, планеты, планы.

Возрождаю мифы, героев, страны.

Обсуждают вирус, такси, доставку.

Обсуждают Ницше, Кобейна, Кафку.

Я куплю беруши, приклею в уши,

Выбирая мокрую точку суши,

И укроюсь в строгости карантина,

Избегая сущности гильотины.

* * *

Ах, как хочу без маски

Я ехать на метро!

Спокойно, без опаски,

Купить себе ситро.

Мороженого шарик

На Сретенке лизать,

И солнечный фонарик

Ладонью отражать.

Из цикла «К 75-летию Победы»

* * *

Казалось, меня расстреляли.

И я лежу в старом овраге.

А неба высокие дали

Повесили красные флаги.

Рябина шумит надо мною,

И ягоды дарит пернатым.

И каждую новой зимою

Мне снится сгоревшая хата.

Казалось, меня расстреляли.

И я в опустевшей траншее

Лежу, почти век, каменею.

Забыли меня. Потеряли.

И сколько ещё нас, убитых,
Лежит по российским опушкам,
В болотах, в лесах позабытых,
Осыпанных хвойною стружкой.

Быть может, когда-то потомки
Найдут медальон с моим фото.
И сверят злой текст похоронки,
Что мать получила в субботу.

И памятник всем нам поставят,
И в храмах продолжат молитву.
Героев России прославят
За нашу великую битву!

ПАМЯТИ СОЛДАТ, ПОГИБШИХ НА КУРСКОЙ ДУГЕ...

А я вспоминаю огонь над полем,
И дым над Днепром, в Донбассе, в Алжире.

И я презираю любого тролля,
Который фашизм прославляет в мире.

Гремели танков железные зубы,
И дьявол оскаливался в улыбке.
Освенцим построил новые трубы,
И ждал, чем заполнить печную зыбку.

Европа молчала. Плакал ребёнок.
Герой возродился дубовой кроной.
На Курской Дуге, у старых воронок,
Найти ещё можно его патроны.

А я вспоминаю огонь над полем,
И дым над Днепром, в Донбассе, в Алжире.
И я презираю любого тролля,
Который фашизм прославляет в мире.

Из цикла «Памяти Алексея Решетова»

ОТЗЫВ НА ФИЛЬМ БОРИСА КАРАДЖЕВА

На родине — тоска,

На родине — морока.

И горького куска

Хватает мне до срока.

Рябины на снегу —

Коралловые гвозди.

От родины бегу,

Где моют мои кости.

Но вновь она зовёт,

И бьётся в виске жилка,

Когда идёшь вперёд,

С вокзала по опилкам

Свежайшим с тополей.

В Перми ты был хорошим.

Сорвали с сердца кожу.

Жалеешь Пермь? Жалей!

И с памятником Лёши

Вина себе налей!

ИТОГИ 42-ЛЕТИЯ

Прошлый год превратил моё сердце в кусок решета,

Я вставала в бреду и твердила: — Нужна высота!

Я теряла любимых, и в урны бросала цветы,

Шла по скользким камням, огибая кусты и мосты.

И теперь, по финальным аккордам последних побед,

Я смотрю, усмехнувшись, жестокому прошлому вслед.

И признаюсь, что сильно тоскую порой по нему,

Как любой, кто сидел, погибая, в красивом плену.

Воля Бога сильна. Он из плена меня извлекал.

И на ноги поставил. Услышало сердце сигнал.

Я пришла в другой мир, и другие я песни пою,

О потерянном счастье я больше Его не молю.

Мне хватит любви на Россию...

Мне хватит любви на Россию,

Мне хватит любви на весь мир.

Вот только дожди здесь косые,

И в сумерках варят чифир.

Я песни свои растеряю,

Как листья осенней порой,

Где яростный грохот трамвая

Звонит под Висимской горой.

Звонит, превращается в дымку,

Встает синевой надо мной.

И Старый Висим невидимкой

Горит нерушимой стеной.

Смотрю на него я с тревогой,
И колокол гулко гудит.
Пора собираться в дорогу,
Остыть от вчерашних обид.

Я счастье свое потеряла,
Когда поднималась наверх.
И наспех людей обнимала,
И наспех прощала их всех.

Теперь с высоты поднебесной
Признаюсь перед тобой,
Что так и не стала я местной,
Разгульной, хмельной и рябой.

Что мне этот город под ребра
С рождения бьет кирпичом.
И взглядом своим так недобро
Подружит меня с палачом.

И вся моя жизнь - это плаха.
За что мне такая судьба?
И мокнет от крови рубаха,
И в путь призывает труба.

И когда меня спросят...

И когда меня спросят: - Как я весь год жила?

Улыбалась сквозь слезы? Смеялась и пела?

Я отвечаю: - Это, наверно, не я была.

Я бы так не смогла. Я бы так не терпела.

Я услышу голос: - Когда ты покинешь Пермь?

Перестанешь любить тех, кто сердцем колючий?

Перестанешь прятаться от кафе и шаверм,

И твердить, что от горя все станут живучи?

-Ты когда перестанешь? - острый вопрос ребром,

- Ты устала, девочка? - Полежи, отдохни.

- Не смогу, когда с неба звучит тот метроном,

Что дает мне право зажечь на земле огни.

Поезд «Пермь — Москва»

Ослепительным днем уезжаем в столицу,

На февральских просторах покачнулся вагон:

Кто-то лузгает семечки, кто-то ест пиццу,

Кто-то долго любуется на свой телефон.

Начнет в окна плескаться дорожная копоть,

И вне доступа станет вдруг любой абонент.

Слышим гул поколения, хрипы и топот.

На железной дороге Магадан и Ташкент

Снова в карты играют и плачут ночами,

Провожают, сжав зубы, на живой эшафот.

Молодой проводник не играет ключами,

Осознав то, что молодость вагон унесет.

И теснее постель, и все слаще рябина,
И, особенно, утром, под метель, в Костроме.

Мы под теплую печку подставили спины,
Не поверили лживой среднерусской зиме,

Что сковала нам веки, стянула нам жилы.
И, скрутив наших нервов голые провода,
Мы выходим под дождь, абсолютно счастливо,
И горим над Москвою, точно с неба звезда.

Скоро приеду и выплюсь...

Скоро приеду и выплюсь дома.
Северный ветер шумит над крышей.
Вот бы зарыться лицом в солому,
Тихо лежать, чтоб никто не слышал

То, как пульсирует кровь в сосудах,
Дергаясь как под электротоком.
Что там ей Гамлет и что Гертруда,
Если судьба открывает око:

Смотрит тяжелым взглядом. Липким.
Снова по коже бегут мурашки.
Выйти бы в сад, где дубы и липки,

В мокрой от пота простой рубашке!

Выйти бы в сад и ходить по тропке,

Между черемухой и рябиной.

В дом бы вернуться, подбросить в топку

Дров с берестой, как свиток, длинной!

Вот бы успеть! И заснять по полной

Фильм, что про жизнь, про любовь, беспечность.

Чтоб ароматом был он наполнен,

Чтобы с экрана струилась вечность.

Здесь такие же ангелы, как в Москве...

Посвящается мужскому монастырю на Висиме

Здесь такие же ангелы, как в Москве,

Беспощадно трубят под остывшим небом.

И быки, качаясь, идут по доске

За буханкой ржаного земного хлеба.

Здесь такие же розы, как шесть лет назад.

Монастырские стены белее снега.

Вспоминаю Киев, цветущий сад,

Да подарок сыну – игрушку «Лего».

Только что изменилось в родном краю?

Не осталось тепла. Замерзают розы.

А на башенках ангелы грозно поют,
Что в Перми смерти нет, зато есть морозы

Жестяные. С крупинками мерзлоты,
Обволакивающие валидолом знойным.
Научи меня, Боже, дышать спокойно,
И смотреть, как ангелы с высоты.

Монастырь на Висиме

Здесь ангелы Твои моля,
Летают, распрямляя крылья.
Закатом светится земля.
И облачная эскадрилья

Вдруг замирает в тишине,
И птицы вьются, словно стрелы,
Сглотнув пшено в небесном дне,
Спешат на землю оголтело.

И позолота куполов
Движенья птичьи отражает.
И солнечный болиголов
Теряясь в предвечерье, тает.

Порадуй меня...

А если меня ты порадуешь

Встречей? Тропинкой желанной
Как в рай, как в нирвану,
К себе позовешь навсегда?
Смотри, я сегодня, как стриж:
В небесной передней
Хочу с тобой слушать
Как бьется в овраге вода.

Хочу с тобой падать
В протоки весенних дорожек,
В сосновые шишки, в смолу,
Что течет из коры.
Порадуй меня звездопадом:
В ладони сложи как награду,
И нежность твоя, и эти дары
Пребудут со мной навсегда.

Не могу надышаться...

Не могу надышаться дождем.
Он сегодня пахнет грибами.
Он сегодня пахнет лугами,
Где с тобой мы бродили вдвоем.

Не могу надышаться, ловлю
Эти звонкие чистые капли.
И цветы, как болотные цапли,
Пьют его, шлют привет журавлю,

Что за лесом густым затаился:
Наберется он сил и взлетит.
Знать бы нам, кто так сильно молился:
Отчего теперь в небе гремит?

И сверкают зарницы над полем,
И течет по дорогам река.
Нас природа спасает от боли,
И в тетрадку ложится строка.

Чуть примята трава...

Чуть примята трава,
чуть примята трава вдоль аллеи.
Ни о чем никогда,
ни о чем никогда не жалею.
Запах мяты и меда,
Запах терпкой осенней печали
Все сильней год от года,
И покрепче, чем был он вначале.

Чуть примята трава,
И в траве блестят бусы брусники.
Жизнь, как прежде, права!
И срывает кресты и вериги.
Падай каплей в песок,

Падай каплей в песок, будь предтечей.

И беги на восток,

И теки на восток, человече.

Чуть дымится земля.

Чуть дымится земля, но не тлеет.

Ты уже как и я,

Ни о чем никогда не жалеешь.

Гулять по улицам Москвы

Сегодня хочется мне с Бродским

Гулять по улочкам Москвы,

Стихи увидеть о сиротстве

На крышах выросшей травы.

Поспорить о границах мира,

О мертвецах с особняками,

О переключках с маяками,

О том, зачем поэту лира.

И, воздух сдавленной эпохи,

Еще колышется в пространстве,

И нам достались его крохи,
Его слепое постоянство.

19.05.2020

И капал дождь...

И ввысь взметнулась сотня белых птиц,
Стремительно заклеывая тучу.
И парусник, в тумане встал летучий,
И рухнул вместе с громом на карниз.

И капал дождь, стуча по кромке крыши,
И в мусорке встревоженные мыши,
К друг другу жались серыми боками,
И люди в масках двигались кругами,

По - одному: все тише, тише, тише...
Подальше от Китая и Парижа.

04.05.2020

Пусть бессмертие подождёт...

И пускай вместо вербы - лук.
Пандемия. Война. Испуг.
Ждёт бессмертие - впереди,
Тех, кто свечи зажжёт в груди!

Тех, кто верит, и кто спасёт,
Тех, кто ближнего бережёт,
Исполняя завет Отца,
Не теряет в беде лица!

Есть бессмертие - впереди,
Но сначала пройди круги:
Через боль, через страх - вперёд,
Пусть бессмертие подождёт!

12.04. 2020, Московская область